

ЛИСИЙ В. В.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ПРИРОДА ФЕДЕРАЛИЗМА

Аннотация. В статье рассматриваются различные концепции федерализма, существующие в современном научном пространстве. Автором было выявлено, что понятие «федерализм» обладает комплексными и всеохватывающими характеристиками.

Ключевые слова: федерация, федерализм, форма государственности, вид государственного устройства.

LISIY V. V.

ORIGIN AND NATURE OF FEDERALISM

Abstract. The article considers the diversity of concepts of federalism in modern political science. The author concludes that a number of complex and comprehensive characteristics makes the notion of federalism.

Keywords: federation, federalism, statehood form, state system type.

Одной из вариативных составляющих современного демократического правового государства является возможность избрания федерализма как способа оформления государственного устройства. Будучи многомерным феноменом, федерализм все чаще трактуется не только как политико-правовое явление, имеющее неизменные и четко установленные границы функционирования государственного аппарата, а как и составляющая, играющая важную роль в среде социального взаимодействия граждан и власти, приобретающая концептуально-идеологический характер. Этим объясняется повышенный интерес исследователей к различным сторонам данной проблемы, что порождает многообразие взглядов и подходов к ней.

Свой взгляд на федерализм как многоаспектное явление высказывают как отечественные, так и зарубежные ученые: М. В. Глигич-Золотарева, И. Б. Гоптарева, Н. М. Добрынин, В. Д. Зорькин, Л. М. Карапетян, К. Малфлит, П. Пернталер, Е. Ю. Полякова, М. С. Саликов, Э. В. Тадевосян, И. А. Умнова, В. Е. Чиркин, Д. Элейзер, Р. Яковино и др.

В этой связи цель исследования заключается в анализе существующих в научном пространстве подходов к вопросу происхождения и природы федерализма, учитывая при этом не только политико-правовые, но иные его аспекты.

Одной из разновидностей трактовок происхождения и сущности федерализма является союзническая или интегративная теория, которая толкует федеративное устройство как объединение государств или подобных государству объединений. Ее существенным

минусом является смешение вопросов о форме государства и форме объединения государств [1, с. 143]. Исходный постулат «союзнического» понимания федерализма проистекает из термина «foedus» – союз, объединение. Изначально федерациями именовались межгосударственные объединения или государства, образованные из союзов. Также термин «foedus» использовался для обозначения союзнических, в особенности клятвенных и постоянных договоров Рима с иными государствами. В основном такие договоры регулировали внешнеполитические аспекты взаимосвязей Рима с другими полисами. Однако в XX в. термины «федерализм» и «федерация» обогатились новым смыслом – идея союза переросла в идею государственного устройства на принципах союза государств. При этом составные единицы государства являются подобными государству образованиями и имеют собственные властные органы, а система государственной власти, соответственно, делится по «вертикали» на два уровня. А для характеристики союза государств возникло определение «конфедерация». Но и на сегодняшний день ряд интерпретаторов федерализма воспринимает федерацию в ее первоначальном смысле и пытается увидеть признаки «союзности» там, где ее нет и не может быть – в способе образования федеративных государств [1, с. 144].

Несколько иной подход к федерализму содержится в либертарно-юридической теории. Исходя из нее, федерализм понимается явлением, которое возникает в эпоху Нового времени в правовых государствах. Сущность федерализма при этом заключается в территориальном рассредоточении государственной власти и распределении властных компетенций между двумя уровнями государственной власти с целью обеспечения правовой свободы и для предотвращения авторитаризма. Соглашаясь с такой интерпретацией сущности федерализма, очевидным будет то, что он не может существовать в потестарных государствах (которым присущи деспотия или тоталитаризм). Поэтому политико-правовые системы потестарного образца способны лишь имитировать федерализм, как и иные формы государственного устройства [1, с. 142].

Следует обратить внимание на тот факт, что в политико-правовом пространстве существует теория, которая является полной противоположностью предыдущей. Исходя из нее федерализм обладает универсальным характером, что допускает возможность внедрения государственного устройства федеративного образца в неправовых и потестарных государствах.

Вышеизложенное порождает два основных заблуждения касательно сути федерализма. Первое проистекает из универсальности федерализма, которая сводится к тому, что определение «федерация» понимается буквально (по переводу) – как «союз». Такое понимание является неполноценным, поскольку не учитывает, что союзы, образованные

интеграционным способом, могут существовать и в правовых, и в потестарных государствах. Второе заблуждение более касается интегративной теории федерализма, из которой вытекает, что частям федеративного государства приписывается подобие суверенитета, и как результат – возникновение искаженности понимания о распределении властной компетенции в государстве [1, с. 143].

Анализируя подходы к происхождению и сущности федерализма нельзя оставить без внимания, что вопрос о дефинитивной оболочке рассматриваемого явления также остается неоднозначным в современном научном пространстве. Так, некоторые исследователи считают целесообразным отождествлять понятия федерализма и федерации. По их мнению, эти дефиниции тождественны тогда, когда речь идет о типе государственного устройства. В таком случае федерализм (равнозначный по значению с федерацией) обладает рядом определенных признаков. Во-первых, геополитическое пространство государства формируется субъектами федерации (штатами, кантонами, республиками, землями и т.д.) в одно целое. Во-вторых, территориальные члены федерации наделяются полномочиями в сфере исполнительной власти и обладают ограниченным суверенитетом (вплоть до принятия собственной конституции). В-третьих, наличие разграниченной компетенции между федерацией и ее субъектами, которая зафиксирована в конституции федерального уровня. В-четвертых, существование правовой и судебной систем у каждого территориального члена федерации. В-пятых, сосуществование гражданства союзных единиц и единого федеративного (союзного) гражданства [2, с. 244-245].

Другие исследователи, наоборот, считают неуместным проводить синонимическую параллель между федерализмом и федерацией, воплощенную в разновидности государственного устройства (иными словами – в форме государственности). Более точным будет утверждать, что федерализм воплощается в идеологии и принципах государственного устройства территории, а федерация представляется как государственно-правовая оболочка данной идеологии. Иными словами, федерация и федерализм сосуществуют в соотношении «форма – содержание». При этом федерализм понимается как гармоничная концепция содействия разветвленной системы публичной власти, действующая на началах общности целей определенного государства, путем использования средств и методов, присущих достигнутому им уровню цивилизационного порядка [3, с. 40-41].

Если продолжить восприятие федерализма как общественной идеологии и нормативного политико-правового принципа, то федерация займет место дескриптивного понятия, характеризующего реальное институциональное проявление принципа федерализма. Этим фактом объясняется многообразие федеративных образований: выбирая за основу всякий раз принцип федерализма, его реальное воплощение может весьма

отличаться в разных государствах из-за особенностей политической культуры, исторических обычаев и традиций и т.п. [4].

Исследователь Н. М. Добрынин считает ошибочным приравнивать федерализм к определенной идеологии. Автор утверждает, что федерализм является многомерным явлением и объединяет в себе все социальные отношения, которые связаны с территориальной децентрализацией государства, означающей первичное деление его территории на квазигосударственные объединения, самостоятельность которых не искажает суверенитет государства в целом, а им обуславливается. Но помимо идеологической составляющей федерализма (гипотез, теорий, идей, доктрин, программ политических партий, общественно-политических акций, конкретно-социологического анализа государственных процессов и т.д.), у него существует и концептуальная основа [5, с. 27].

На необходимости разграничения рассматриваемых понятий настаивает и ученый Л. М. Карапетян, утверждая, что федерализм воплощается понятием, в котором отражается философия качественно определенного уровня, отвечающего принципам данного явления [6, с. 4]. В свою очередь исследователь Е. В. Чиркин считает, что понятию федерации ассоциативно соответствуют признаки статичности, организационности и институциональности, тогда как определению федерализм тождественна динамичность процесса, большая широта охвата категорий общественных отношений [7, с. 6]. Ученый Э.В. Тадевосян подчеркивает, что федерализм не есть теорией и практикой моделирования государств исключительно федеративного типа, но может иметь место в конфедерациях, и некоторых унитарных государственных образованиях [8, с. 63].

Главной отличительной особенностью исследуемых дефиниций, по мнению американского исследователя Д. Элейзера, представляется их масштаб. Федерализм характеризуется родовым понятием, означающим тип политико-правовой организации, при том, что федерация выступает основной разновидностью федерализма. Существуют и иные его разновидности: конституционно децентрализованные союзы, конфедерации, федеративно подобные отношения, ассоциированные государства, кондоминиумы, лиги, объединенные функциональные власти, гибриды [9, с. 2]. По мнению ученого, целью институциональных форм федерализма является поиск пути, который сделает возможным одновременно управлять политикой с высокой степенью развитости самоуправления ее структурных единиц и/или обеспечивать функционирование системы соучастия во власти для того, чтоб способствовать демократизации самоуправленческих начал всего государства и его частей [10, с. 107].

Подобный подход к категориям «федерализм» и «федерация» прослеживается в работах канадского ученого Р. Яковино. Он настаивает на том, что федерализм не

исчерпывается рамками определенного вида общественных институтов, а принимает во внимание социологическое/идеологическое измерение, и не обязательно приобретает заданную форму в конкретной федерации. Соответственно, федерализм трактуется как политическое устройство, целью которого является внедрение жизнеспособных учреждений и разветвленной системы связей, облегчающих международные и внутригосударственные отношения, а также сотрудничество на региональном уровне [11]. Федерализм в отличие от федерации является принципом, парадигмой государственного устройства, которая обеспечивает сосуществование единства и разделения государственной власти. Как принцип он олицетворяет способ урегулирования разногласий и объединения социальных образований в единое государство. Как концепция и идеология он может быть применим не только к федерациям, но и к унитарным государствам [12, с. 16].

Подводя итоги проведенного анализа существующих в научно-правовой плоскости концепций, касающихся происхождения и сущностной природы федерализма, можно утверждать, что взгляды современных исследователей отличаются неоднородностью: одни раскрывают политико-правовые стороны природы федерализма, другие сосредотачивают фокус внимания на его концептуально-идеологической основе и на связи федерализма со смежными ему явлениями (в частности, ряд ученых настаивает на необходимости разграничения понятий федерализма и федерации). Подобная ситуация при первичном анализе может показаться негативной, поскольку отсутствие единого взгляда на федерализм может привести к неправильному либо неполному его пониманию. Однако, при более детальном исследовании становится очевидным, что многообразие взглядов ученых позволяет проанализировать все стороны данного явления и дать ему комплексную, всеохватывающую характеристику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Четверин В. А., Прохоров А. В. О юридической теории федерализма // Ежегодник либертарно-юридической теории. – 2007. – № 1. – С. 141–153.
2. Федерализм: энциклопедический словарь. – М., 1997. – С. 244–245.
3. Саликов М. С. Сравнительный федерализм США и России. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1998. – 592 с.
4. Федерализм и классификация федераций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://all-politologija.ru/knigi/obshhestvenno-politicheskij-leksikon-busygina-zaxarov/federalizm-i-klassifikaciya-federacij>.
5. Добрынин Н. М. Федерализм. Историко-методологические аспекты. – Новосибирск, 2005. – 367 с.

6. Карапетян Л. М. Федерализм и права народов: курс лекций. – М.: Приор, 1999. – 112 с.
7. Чиркин В. Е. Современное федеративное государство: учеб. пособие. – М.: МНИМП, 1997. – 128 с.
8. Тадевосян Э. В. О моделировании в теории федерализма и проблемы асимметричных федераций // Государство и право. – 1997. – № 8. – С. 58–68.
9. Federal Systems of the World: A Handbook of Federal, Confederal and Autonomy Arrangements / ed. Elazar D. – 2nd ed. – Harlow: Longman Group Limited, 1994. – 698 p.
10. Элейзер Д. Сравнительный федерализм // Полис. – 1995. – № 5. – С. 106–115.
11. Яковино Р. Обзор концепций канадского федерализма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kazanfед.ru/publications/kazanfederalist/n10/9/>.
12. Глигич-Золотарева М. В. Правовые основы федерализма. – М.: Юристъ, 2006. – 422 с.